

Чжэн Цзыжань покачал головой:

— Лучше не стоит. Вдруг однажды, увлекшись тренировками, он случайно кого-нибудь травмирует? К тому же родители точно не позволят ему сюда приходить.

Учитель хотел было его уговорить, но Сун Сиянь поспешил прервать попытки набора новых учеников. Он указал на вход:

— Лао Ян, туда только что зашли несколько ребят. Это не из твоего класса?

Учитель посмотрел в указанном направлении:

— Похоже, что да. Уже пора начинать занятия.

С этими словами он ушел, но, сделав пару шагов, обернулся:

— Подумай еще, хорошо?

— Раньше ты так здорово дрался, у кого учился? — Когда учитель ушел, Сун Сиянь, растянувшись на полу, спросил Чжэн Цзыжана.

— В классическом танце, который я изучал, тоже есть элементы боевых искусств, особенно для мужчин. Поэтому я занимался этим около полугода, — ответил Чжэн Цзыжань.

— Давай потренируемся? — Сун Сиянь поднял бровь в его сторону.

— Давай, — согласился Чжэн Цзыжань.

Сун Сиянь встал, принес ему тренировочную форму, и Чжэн Цзыжань отправился в соседнюю раздевалку переодеться. Вернувшись, он добавил:

— Но предупреждаю, это не значит, что я тебя бью. Не плачь, если будет больно.

— Кто плачет? — возмутился Сун Сиянь, но тут же вспомнил, как однажды рыдал в объятиях Чжэн Цзыжана, словно новорожденный младенец. От этого воспоминания его лицо залилось краской, и он решил действовать на опережение.

За эти годы не только Сун Сиянь забросил тренировки. Хотя Чжэн Цзыжань сохранил свои кубики на животе, его реакция уже не была такой острой, как раньше. Он неожиданно оказался на полу, сбитый с ног внезапным ударом Сун Сияня.

Сун Сиянь схватил руку Чжэн Цзыжана, перевернул его и крепко прижал к полу. Сердце переполнилось радостью победы:

— Ха-ха-ха, Чжэн Цзыжань, и у тебя бывают такие дни!

Однако, увлекшись, он ослабил хватку, и Чжэн Цзыжань, воспользовавшись моментом, схватил его за запястье, слегка провернул его. Сун Сиянь вскрикнул от боли, инстинктивно отпустил Чжэн Цзыжана. Тот, опершись ногой о пол, быстро встал и, приняв ту же позу, прижал Сун Сияня к полу:

— Сдаешься?

— Не сдаюсь, давай еще! — крикнул Сун Сиянь, лежа на полу.

Чжэн Цзыжань отпустил его и продолжил игру. После этого, лишившись элемента неожиданности, Сун Сиянь больше не смог перевернуть ситуацию. Более часа он находился под полным контролем Чжэн Цзыжаня, что сильно задело его самолюбие. Видя это, Чжэн Цзыжань решил, что нужно дать ему немного сладкого, иначе тот обидится и перестанет позволять себя обнимать и целовать, а это было бы большой потерей.

Через две минуты Чжэн Цзыжань искусно поддался, и Сун Сиянь, наконец, с гордостью оказался сверху на талии Чжэн Цзыжаня:

— Ну как, как говорится? Дальняя дорога испытывает силу коня. Ты только в начале крутой, ха-ха-ха!

— Ладно, ты крутой, хорошо? Давай вставай, ты мне чуть поясницу не сломал.

Сун Сиянь, смеясь, начал подниматься. После более чем двух часов тренировки его ноги немного подкашивались, и он споткнулся, снова упав, на этот раз лицом вниз прямо на Чжэн Цзыжаня. Тот как раз перевернулся, и их тела оказались лицом к лицу.

Воздух внезапно застыл. Чжэн Цзыжань заметил, как лицо Сун Сияня покраснело, и почувствовал, как в некоторых частях их тел произошли явные изменения. Взгляд Сун Сияня начал блуждать. Он и раньше возбуждался из-за Чжэн Цзыжаня, но в общественном месте это случилось впервые. Кроме них, в зале было еще несколько человек.

— Где здесь душ? — вдруг спросил Чжэн Цзыжань на ухо Сун Сияню.

Тот вздрогнул всем телом, едва не вызвав бурю внизу живота, и запинаясь ответил:

— В раздевалке, внутри.

Чжэн Цзыжань кивнул и поднялся с пола. Сун Сиянь заметил, что его движения тоже были немного неестественными. Молча поняв друг друга, они, прикрываясь перчатками и бутылками с водой, направились к душевой.

В это время остальные были в разгаре тренировок, и мало кто собирался уходить, поэтому душевая оказалась пуста. Чжэн Цзыжань сразу же затащил Сун Сияня в одну кабинку. Тот, наблюдая, как Чжэн Цзыжань спокойно раздевается перед ним, на мгновение забыл, где находится его собственный язык. Множество слов рвалось из горла, но он не мог их произнести.

— Чего стоишь? Помочь тебе? — Чжэн Цзыжань, раздевшись, действительно протянул руку к Сун Сияню.

Тот отшатнулся, наконец найдя язык:

— Я... я пойду в другую кабинку.

Только он развернулся, как Чжэн Цзыжань обхватил его за талию.

Чжэн Цзыжань обнял его сзади, приблизился к его уху и сказал:

— Тебе неудобно? Давай я помогу.

Его тон был на удивление серьезным. Сун Сиянь чуть не истек кровью из носа:

— Нет... не надо, я сам, я сам справлюсь.

Но тот, кто его обнимал, был настойчив. Одной рукой он продолжал держать его за талию, а другой поднял руку вверх. Сун Сиянь почувствовал, как его голова вдруг оказалась покрыта мешком, а затем его зрение снова стало четким. Он понял, что Чжэн Цзыжань действительно снял с него одежду.

О том, что было дальше, Сун Сиянь помнил смутно. Его мозг, казалось, был переполнен кровью, и он чувствовал себя так, будто парил в облаках, не помня, как его зовут. Единственное, что он запомнил, — это то, как бесстыжий Чжэн Цзыжань спросил его:

— О чем ты думаешь, когда делаешь это сам?

И он ответил:

— О тебе.

Сун Сиянь вдруг осознал, что, проведя с Чжэн Цзыжанем так много времени, он сам стал немного бесстыдным.

Через неделю Лян Сяофэй объявил, что он уже разработал маршрут и график предстоящей поездки. Чтобы составить этот план, он провел три дня, изучая информацию в интернете. Из трех человек, которые отправлялись в путешествие, только он один серьезно занимался планированием, но Лян Сяофэй был полон энтузиазма, словно его зарядили энергией.

Только в день отъезда он вдруг осознал, что что-то не так. Почему он, одинокий пес, отправляется в путешествие с парой влюбленных? Зачем?

В поезде Лян Сяофэй все время размышлял над этим вопросом. Ему казалось, что даже терракотовая армия не сможет спасти его, одинокого пса. Однако, когда они добрались до места назначения, новые впечатления от местной культуры и достопримечательностей, которые он видел впервые, временно отвлекли его от одиночества. Лян Сяофэй, как организатор этой поездки, провел своих двух друзей, ставших парой, по всем знаменитым местам древнего Чаньяня.

Но планы не всегда идут гладко. Когда они посетили все запланированные места и попробовали все, что хотели, у них остался еще один день. Лян Сяофэй сказал:

— Раз уж мы здесь, давайте поднимемся на гору Хуашань.

Изначально они не включали это в план, так как сейчас было самое жаркое время года, и восхождение казалось не самой подходящей идеей.

— Я слышал от людей из туристической группы, что многие все же поднимаются, особенно ночью, когда прохладнее. А утром можно встретить рассвет на высоте более двух тысяч метров.

Вдохновленные возможностью увидеть рассвет на такой высоте, они в тот же вечер собрались и, проехав полчаса на поезде, оказались у подножия горы Хуашань.

Как оказалось, лето — не лучшее время для путешествий, особенно если это выходные. Когда они добрались до вершины Восточного пика, в туманной ночи перед ними открылся вид на множество людей, стоящих, сидящих и лежащих, заполнивших всю вершину горы. Они были настолько поражены, что чуть не выронили челюсти. Каждый шаг был чреват тем, что они

могли на кого-то наступить, и не было даже места, чтобы поставить ногу. В итоге они стояли на крошечном участке земли, наблюдая за серым рассветом.

Чжэн Цзыжань посмотрел на хмурое небо и сказал:

— Нормально, есть своя атмосфера.

Сун Сиянь взглянул на часы:

— У нас билеты на завтрашнее утро, да?

Лян Сяофэй, глядя на толпу на вершине, сказал:

— Да, давайте вернемся спать.

Они провели всю ночь в восхождении, но так и не увидели легендарного красивого рассвета. Вместо этого они чувствовали себя одурманенными от усталости. Вернувшись в гостиницу, где оставили вещи, они приняли душ и легли спать. Они забронировали две комнаты: Сун Сиянь и Чжэн Цзыжань в одном номере с двумя кроватями, а Лян Сяофэй — в одноместном номере.

Сун Сиянь проснулся после полудня. Чжэн Цзыжань лежал на другой кровати, все еще с закрытыми глазами, продолжая спать.

<http://bllate.org/book/16804/1545455>